

Автор «Соляриса» не хочет осваивать космос. Он считает, что надо заниматься земными проблемами тех, кто живет на полдоллара в день и умирает потихоньку

Валерий МАСТЕРОВ

СОБКОР «МН»,
КРАКОВ — ВАРШАВА

Недавно в очередной раз в Польше вышли «Звездные дневники Ийоны Тихого», космическая одиссея, придуманная знаменитым писателем Станиславом Лемом, чтобы с не изменяющим ни одному поляку чувством юмора рассказать соотечественникам о делах скорее земных, чем небесных.

Если бы существовал прибор, фиксирующий концентрацию мысли, его наверняка бы зашкаливало в доме на окраине Кракова, откуда за миром пристально наблюдает восьмидесятилетний писатель и философ. По лестнице-трапу мы поднимаемся в кабинет Лема, и из перидики, которой завален его стол, он выуживает бандероль с иероглифами:

— Видите, меня уже и в Китае издают. Это как камень в воду бросить — вон куда из Европы круги разошлись. — Вы же сами писали, что центр тяжести теперь перемещается в Юго-Восточную Азию.

— Это так. Говорят, что у китайцев столько американской валюты, что они могут даже регулировать курс доллара. У них есть и своя космическая программа. Они и на Луну прицелились.

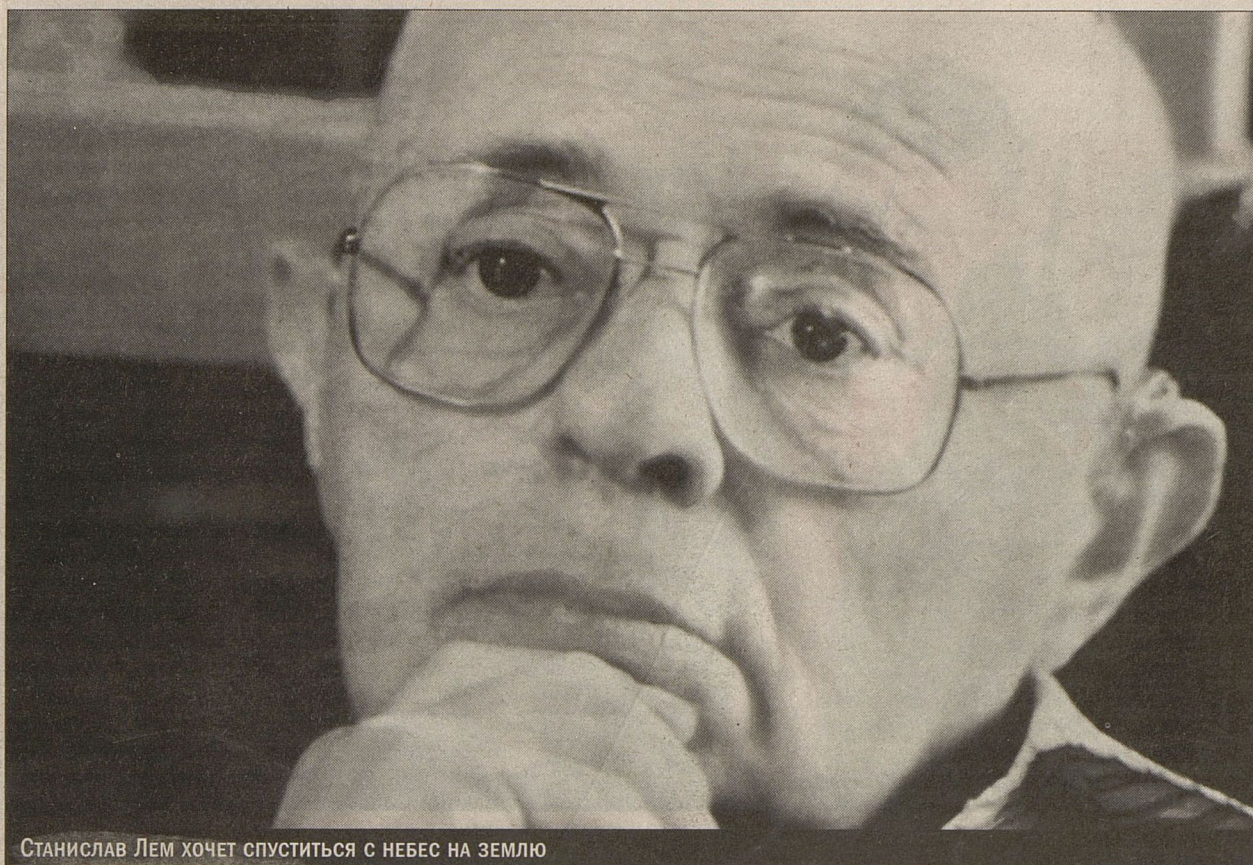
— Откуда вы черпаете информацию?

— Смотрю пару зарубежных телеканалов да вон сколько книг, газет и журналов получаю — со всего мира. Прочесть, конечно, не в состоянии, но меня интересует все. Мир сейчас беспокоен. Нет равновесия между Западом и Востоком, которое существовало во время «холодной войны».

— Вы хотите сказать, что в биполярном мире было легче жить?

— Тот же нет. Но тогда неприятности были совсем другого рода и более предсказуемы. Было равновесие страха. Москва и Вашингтон прекрасно понимали, что значит перспектива ядерной войны. А теперь ее угроза распространяется как эпидемия — Пакистан, Индия, Китай, Северная Корея... Пугать может даже статистика. Когда по городу перемещается мало машин, вероятность их столкновений не так велика, как в мегаполисах, где в пробках дергаются миллионы автомобилей. И все уже говорят, что где-то прорвет. Только никто не знает где. Мы вошли в эру мирового терроризма.

Американцы думали, что в Ираке встретятся с местными жителями, как с советскими солдатами на Эльбе во время Второй мировой войны. Все, страшно довольные, будут курить американские сигареты. Буш победно провозгласил конец военной операции, а это ста-

СТАНИСЛАВ ЛЕМ ХОЧЕТ СПУСТИТЬСЯ С НЕБЕС НА ЗЕМЛЮ

ВСТРЕЧА

На Луне даже дышать нечем

ло только началом. И с Мадридом поди разберись: кто взрывы устроил — ЭТА или «Аль-Каида»?

— Эта трагедия имела и политические последствия. Она решила исход выборов в стране, социалисты сразу же заявили о выводе испанских войск из Ирака, а польские газеты закричали с первых полос: «Мы лишились союзника». Не так ли?

— Так-то так, только это похоже на чисто политический ход социалистической партии, чтобы продемонстрировать обществу отличие от прежней власти. Но это и большая уступка еще не известно каким террористам. Новых резких политических поворотов, как и разрушительных землетрясений, предвидеть невозможно.

— Ваша последняя книга «ДиЛЕМмы» начинается с эссе о Путине после его первых президентских выборов. Только что прошли вторые. Вы бы что-нибудь добавили?

— Скорее повторил бы сказанное: за ним объединенные выборы и настроениями россияне. Народу нельзя сопротивляться. Конечно, в выборе Ельциным своего преемника был элемент случайности. Тогда мы знали о Путине только то, что он был резидентом КГБ в ГДР. А там можно было совершенствовать немецкий язык и научиться всему, кроме демократии. Теперь мир знает о Путине больше. Людям хочется порядка и стабилиза-

ции, а развитие России в последние годы идет в поступательном направлении, что замечают и западные эксперты.

— В таком случае ваше замечание, что «хаос в России был для нас полезнее, чем попытки более умелого управления этой страной», можно воспринимать как иронию?

/// ИЗ СМУТЫ ВСЕГДА
МОЖНО ИЗВЛЕЧЬ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ВЫГОДУ ///

— Прежде всего по отношению к польским политикам. Ведь из смуты всегда можно извлечь политическую выгоду. Но было бы смешно, если бы я заделался политическим пророком для России. Россия — огромная страна с большим количеством проблем, в том числе демографических. От умственной инерции после 70 лет коммунистического правления было бы трудно избавиться. Я не опасаюсь враждебных шагов путинской внешней политики по отношению к Польше. У него внутренних дел полно. Запад предпочитает теперь говорить с Москвой напрямую, а не через Варшаву. У нас нет такого потенциала, как у России. И это нашим амбициозным политикам надо понимать.

— Какие перемены в России вам бросаются в глаза?

— Будете смеяться, но, когда у меня оказался в руках русский «Плейбой», я подумал, что у меня крыша поехала. Я, конечно, не верил, что в Советском Союзе секса не было. Читал, как Лаврентию Берии привозили несчастных девушек и он их насиловал. Но Берию плей-

бланх освоения космического пространства?

— Я ведь никогда не говорил, что человечество будет осваивать весь космос.

— А «космическая программа» Буша?

— Тут все гораздо проще. Речь идет о его переизбрании на второй срок. Советники в Белом доме вспомнили об эффекте первой высадки на Луне и предложили повтор в большем масштабе. Подвернулся Марс. Чтобы подготовиться к полету туда, понадобится по меньшей мере 15–20 лет. Бушу же нужны ближайшие четыре года. Зато попытка представить его дальновидным практиком произвела впечатление.

— Но он же говорил о неслетных богатствах недр на Луне, на Марсе...

— Да ничего там нет. На Луне даже дышать нечем. А откуда, простите, взять деньги на эти путешествия? Вы ду-

ДОСЬЕ

Станислав Лем родился 12 сентября 1921 года во Львове. Прозаик, эссеист, философ. Дебютировал в периодике романом «Человек с Марса» в 1946 году. Первая книга «Астронавты» вышла пять лет спустя. «Солярис», «Глас господ», «Кибериада» принесли ему всемирную славу фантаста. Известен также философско-социологическими исследованиями, среди которых «Сумма технологий». В последние годы пишет эссе и публицистику, выходящие отдельными сборниками. Его произведения переведены на 38 языков и издаются общим тиражом почти в 20 миллионов экземпляров.

маете, что американский конгресс выложит на тарелочке сотни миллиардов долларов? И что стоит сейчас этот пресловутый доллар? В народной Польше за него давали 100 злотых, и это были деньги. А теперь — три с половиной. За переиздания своих книг я сейчас получаю больше долларов из России, чем из Соединенных Штатов. Надо заниматься проблемами Земли, а не космическими химерами.

— Однако космос стал ареной соперничества великих держав и маркой их престижа. Вот вы и Китай упомянули...

— Это никакое не освоение, а милитаризация. И потом о Вселенной тут и речи нет, все сводится к пространству в 100–300 километрах от поверхности Земли. С военной точки зрения Луна, например, не имеет большого значения: 400 тысяч километров от Земли — все же слишком далеко. А престиж сейчас не стоит и ломаного гроша. Только и слышишь: давай деньги. Главное — скорость в передаче информации. Рухнет биржа где-то в Гонконге, весь мир узнает об этом в две секунды. Я не специалист по экономике, но в этом основной смысл глобализации. Космосом же будут заниматься астрономы, космонавты, астрофизики...

— Вы же не меняете мнение о своем Солярисе?

— Простите, но это научная фантастика. Такого мира, как на Солярисе, не существует. Я не открывал Солярис, как Колумб Америку.

— Тогда, может быть, и с Тарковским не надо было спорить?

— Откровенно говоря, я у него только вторую часть фильма видел. Но Тарковский все-таки хоть что-то хотел сказать своим фильмом. Потом это был большой талант, а этот несчастный Содерберг...

— Но вы сами говорили, что если Голливуд, то будут глупости, а потом дали согласие.

— Дал. И получил полмиллиона долларов за лишение права вмешиваться в сценарий. Не хочу смотреть и «Солярис», начитался о картине всякого. Американцы опять что-то хотят сделать по какой-то моей книге. Кажется, «Футурологический конгресс». Но согласия я не дал. Наконец-то обратился к своему жизненному опыту: если можно что-то испортить — так и будет. У меня есть щит — мой секретарь. И он теперь принимает все удары по клонированию.

— А как вы сами к клонированию относитесь?

— У нас, у людей, есть традиционный метод делать детей, и нам не надо усовершенствований в этом смысле: сложно, опасно, дорого и неизвестно зачем. Лучше обратить внимание на тех, кто живет на полдоллара в день и умирает потихоньку.

МН